

В ту же ночь в Белом Нефритовом дворце.

В три часа ночи Линь Гэ, согнувшись, выбралась из своей комнаты с глубокими темными кругами под глазами.

Эта женщина, правившая всей Империей, сейчас выглядела ошеломленной, а ее черные волосы пребывали в полном беспорядке.

Хотя она никогда особо не пеклась о своем имидже императрицы, доведение себя до такого жуткого состояния, словно она сидела на каких-то веществах, явно свидетельствовало о том, что произошло нечто экстраординарное.

Причиной всему стала фотография, которую она получила два дня назад.

Линь Гэ уже давно начала замечать, что с Лайаном происходит что-то неладное. Как, например, в тот раз: шло важное собрание, но наследный принц ответил на звонок и умчался прочь, его даже окликнуть не успели.

Это выражение крайней тревоги и едва сдерживаемого раздражения мгновенно вызвало у нее болезненные видения из прошлого, о котором не следовало и вспоминать.

Позже привычка Лайана ускользать при любой возможности лишь усугубилась, а частота его дневных зависаний и перепадов настроения заметно возросла.

Старик Чэнь то и дело жаловался ей: сначала он с горькой миной рассуждал о том, что «ребенок вырос, стал своенравным, трудно с ним совладать», а затем с видом старого лиса спрашивал: «Неужели у маленького высочества на стороне появилось увлечение?».

Ведомая подозрениями, Линь Гэ решила провести тайное расследование.

На самом деле, за столько лет Линь Гэ почти не лезла в дела этого маленького базового тела. Вдобавок ко всему, она сама отличалась пренебрежением к условностям, поэтому Лайан и не думал остерегаться того, что императрица станет специально следить за его кругом общения.

Так или иначе, наложение множества причин привело к тому, что Линь Гэ все же заполучила «улику» до того, как Лайан успел осуществить свой план по чистосердечному признанию.

...Два дня назад ночью Линь Гэ дрожащими пальцами сжимала наручный коммуникатор, на котором покачивалось проецируемое полупрозрачное фото.

Снимок был очень размытым, похожим на работу папарацци, тайно отслеживающих знаменитостей.

Ничего не поделаешь, наследник престола прошел серьезную военную подготовку и обладал сильными навыками противодействия слежке. К тому же он мог легко раздобыть глушилки самого высокого класса, так что отследить его перемещения было невероятно трудно. То, что удалось раздобыть хотя бы такое размытое фото, уже являлось большим успехом.

И этого оказалось вполне достаточно.

Несмотря на маскировку, Линь Гэ с первого взгляда поняла, что из той пары влюбленных, что

целовались зимним снежным вечером на скамейке, тот, кто был чуть повыше, являлся ее дорогим неродным сыном-мерзавцем по документам.

Лицо второго разглядеть не удавалось, можно было лишь смутно определить, что это худощавый черноволосый юноша. Из манжеты его рукава виднелось тонкое, чистое запястье — это оказался дефектный человек.

Теперь Линь Гэ на собственной шкуре узнала, что такое удар громом среди ясного неба и потемнение в глазах.

Спустя мгновение императрица, прямо в халате и с бледным лицом, включила устройство межзвездной связи.

Дело приняло серьезный оборот, это выходило за рамки ее контроля.

Ей нужна была помощь со стороны!

Вот так один звонок и улетел на чужую планету Омега, прямо к лидеру базы «Черная акула».

Но, как говорится, когда человеку не везет, он и в чистой воде зубы сломает. Вместо Сильф императрицу встретил слащавый голос искусственного интеллекта:

— Здравствуйте, в связи с высокой занятостью на базе ваш вызов временно не может быть принят. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала «пип». Пип...

— ...

Линь Гэ в ярости и скорби вскинула ногу и с грохотом дважды пнула стол, изрыгнув поток ругательств, словно рыба, пускающая пузыри.

Голос искусственного интеллекта вежливо произнес:

— Ваше сообщение принято, спасибо за звонок.

На следующий день Линь Гэ позвонила снова.

Результат ничем не отличался от первого дня.

— Здравствуйте, в связи с высокой занятостью на базе ваш вызов временно не может быть принят. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала «пип». Пип...

— Сильф, — глубоким голосом произнесла Линь Гэ, — Кайос, кажется, с кем-то встречается.

— Ваше сообщение принято, спасибо за звонок.

— ...

И вот теперь, в три часа ночи самого Нового года. Не спавшая всю ночь женщина-императрица дрожащими пальцами снова набрала этот номер.

— Здравствуйте, в связи с высокой занятостью на базе ваш вызов временно не может быть принят. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала «пип». Пип...

—

Линь Гэ окончательно сломалась.

— &*#%.....

Она запустила руки в свои растрепанные волосы и посреди ночи огласила пространство истошным воплем:

— Сильф! Сильф, ты, негодяйка, почему тебя нет рядом в такой момент?!

— Сверхурочные? Да к черту эти сверхурочные! Неужели работа настолько важна?! Какой нормальный человек работает сверхурочно в три часа ночи прямо в Новый год?!

— Я просто не понимаю! Каждый год к праздникам ты пашешь сверхурочно, неужели на базе «Черная акула» нет ни одного гордого человека, который подал бы на тебя в суд?!

— Этот чертов мелкий паршивец завел чертов роман, что мне вообще делать?! Можешь ты хоть как-то вмешаться?!

Императрица колотила по столу и громко ругалась. Из-за ее скорбного выражения лица казалось, что она была готова пролить слезы даже из протезированного глаза. Эта пулеметная вспышка гнева утихла лишь спустя долгое время.

А голос искусственного интеллекта прозвучал точно по расписанию, все такой же сладкий и элегантный:

— Ваше сообщение принято, спасибо за звонок.

Линь Гэ уткнулась лицом в стол, выглядя безжизненной, как пепел.

Она никак не ожидала такого развития событий.

В конце концов, последние десять с лишним лет Лайан поддерживал образ неприступного, железного, сурового юного наследника престола. Все его мысли занимали учеба, государственные дела и боевые действия на далеких межзвездных рубежах, а к личным отношениям он всегда относился прохладно и ленился обращать на кого-то внимание.

Как такой человек мог с такой скоростью дойти до стадии свиданий?

И кем тогда был Аслан? Когда сольются воспоминания прежнего тела и базового тела Кайоса, как он посмотрит на это?

К тому же, если отбросить все это, по первоначальному плану через несколько лет это базовое тело тоже должно было отправиться на поле боя кристаллических частиц. Разве мог он заводить отношения? Разве это не значило принести человеку несчастье?

Просто раньше, поскольку Лайан был еще юн и его разум должен был окрепнуть, она не успела раскрыть ему правду о кристаллических частицах... Линь Гэ при одной мысли об этом скрежетала зубами от злости: «Ты, ты, ты! Тебе ведь всего лишь чуть за десять, сопляк, чему ты только научился?! Рано по свиданиям бегать! Решил устроить подростковый школьный

роман?»

Что ж, хотя в прошлой жизни Кайос тоже был не так стар, когда признался в любви Аслану... Но ведь то был Аслан, великий главнокомандующий!

Линь Гэ абсолютно обоснованно думала про себя: «В такого человека, как Аслан, влюбиться — разве это не естественно?!»

Однако этот запал быстро иссяк.

Линь Гэ вяло распласталась по столу, снова достала то «папарацци-фото» и отрешенно уставилась на него.

И что же теперь делать?

Те двое, особенно Кайос, перед смертью поручили ей позаботиться о последствиях. А теперь все обернулось вот так...

Но побег не помог бы решению проблемы.

Линь Гэ глубоко вздохнула, потерла переносицу и мысленно решила: «Не буду ждать Сильф. Как только пройдет Новый год, я пойду и расспрошу Лайана лично».

Ей очень хотелось посмотреть, что там за маленький демон-лис, как его зовут и откуда он взялся, раз сумел украсть сердце самого императора-основателя!

=====

В день Нового года все еще шел снег.

Среди кружащихся хлопьев снега арендованный флаер остановился у края проспекта неподалеку от Белого Нефритового дворца.

Дверь флаера открылась, и тот самый «маленький демон-лис» по имени Цзян Цзяньмин сошел вниз. Он сначала списал со счета баллы, оставил транспорт на углу улицы и только после этого поднял голову, выдохнул порцию пара и устремил взгляд на этот величественный дворец.

Прибыв в Аслан так давно, он впервые рассматривал эту резиденцию с такого близкого расстояния. Сейчас было полвосьмого вечера, ярусы зданий словно пронзали небосвод, соединяясь с рекой звезд.

Вокруг сновали толпы людей, в основном туристы, то и дело раздавались щелчки затворов камер. Цзян Цзяньмин тихо стоял в стороне в одиночестве, совершенно не вписываясь в эту оживленную атмосферу.

Он не стал делать каких-то особых приготовлений.

Не то чтобы он не думал об этом. Напротив, днем он долго и серьезно размышлял, стоит ли потратить несколько десятков или даже за сотню тысяч баллов, чтобы раздобыть костюм подороже для этой встречи.

Но затем он подумал: чем в глазах аристократов и членов императорской семьи являлся наряд за сто с лишним тысяч? Его происхождение и расовая принадлежность были очевидны. Если кто-то презирал его, то даже если бы он пришел в костюме за сотни тысяч, это сочли бы лишь нелепой попыткой пустить пыль в глаза.

А человек, который готов был уважать его, даже имея с ним разницу между небом и землей, крепко сжал бы его руку и сказал: «Пока я рядом, никто не посмеет тебя обидеть».

Подумав так, Цзян Цзяньмин со спокойной душой отказался от идеи нанести сокрушительный удар по своему кошельку.

Достаточно было просто немного привести себя в порядок, чтобы выглядеть чисто и пристойно.

Заодно на сэкономленные деньги он купил научно-фантастический роман, который ему очень нравился, в классическом бумажном издании — в качестве новогоднего подарка для Лайана.

Вибрация коммуникатора прервала мысли Цзян Цзяньмина.

Он тут же надел наушник и принял вызов, из которого раздался знакомый голос:

— Цзян.

Лайан:

— Я вижу тебя, почему ты пришел так рано?

«...Да потому что я знал, что ты обязательно придешь пораньше и будешь ждать».

Цзян Цзяньмин мысленно съязвил, попутно взглянув на время. И правда, до их уговора оставалось еще полчаса. Этот человек всегда так поступал.

— Не рассчитал время в пути, я думал, в Новый год на дорогах будут пробки из флаеров.

Цзян Цзяньмин небрежно отмахнулся и принялся искать глазами среди толпы:

— Где Ваше Высочество?

— Слишком много туристов, мне неудобно подходить. Развернись, поверни налево в переулок, там стоит черная машина.

Цзян Цзяньмин послушно миновал толпу и вскоре увидел небольшие ворота. Похоже, Лайан уже отдал распоряжения: двое охранников отдали ему честь и почтительно открыли дверь с табличкой «Туристам вход воспрещен».

— Спасибо, — кивнул Цзян Цзяньмин и, убедившись, что вокруг никого нет, быстро юркнул внутрь, словно шпион.

В переулке сразу стало тихо. Стоило миновать еще один поворот, как впереди действительно обнаружился припаркованный автомобиль.

Не успел Цзян Цзяньмин ускорить шаг, как дверь со стороны водителя открылась. Силуэт

покинул салон и повернулся к нему.

В этот миг перед глазами Цзян Цзяньмина словно вспыхнул ослепительный свет.

Лайан умудрился нарядиться в роскошный придворный костюм в стиле ретро, огромная площадь вышитых узоров безумно покрывала всю грудь — это выглядело верхом изящества и дороговизны. Его длинные платиново-золотые волосы, от природы вьющиеся, казалось, уложили еще раз, элегантно заплели и собрали на затылке.

Ладно костюм, но в руках он держал охапку золотых роз. Навскидку там было не меньше двадцати-тридцати штук!

Лицо юноши выражало пылкость и искренность. Он быстро зашагал по заснеженной дорожке, держа цветы, а огни дворца позади очерчивали его силуэт мягким сиянием. Он выглядел так, словно только что сошел со съемочной площадки какого-то фильма о любви.

Цзян Цзяньмин лишился дара речи.

Он не верил собственным глазам и думал: «Зачем ты вырядился так роскошно и ослепительно? Кто из нас вообще идет знакомиться с родителями?!»

— Маленькое высочество, твой вид заставляет меня испытывать сильное давление...

Цзян Цзяньмин даже отступил на шаг и дрожащим голосом произнес:

— Запах парфюма? Ты ведь обычно не любишь душиться? погоди, ты что, еще и накраился?! Ты...

Лайан за три шага преодолел расстояние и перехватил руку Цзян Цзяньмина, который собирался попятиться назад:

— Совсем немного, этого требуют правила дворцового банкета.

С этими словами он протянул цветы. Золотые розы были невероятно свежими, на лепестках каждого цветка не было ни единого изъяна.

— Не ожидал, что ты придеешь раньше. Вообще-то я хотел срезать девяносто девять штук, — серьезно произнес Лайан. — Я слышал, что влюбленные должны дарить друг другу девяносто девять роз, это символизирует вечность. Тут еще не хватает, когда я проведу тебя внутрь, я продолжу...

«...Это ведь не очень хорошо? Разве во дворце можно вот так беспорядочно срезать розы?! И вообще, где этот ребенок набрался таких странных руководств по свиданиям?!»

Пока Цзян Цзяньмин пребывал в замешательстве, Лайан повел правой рукой, собираясь всучить эту охапку цветов ему в объятия.

Однако его движения замерли.

«Точно», — Лайан нахмурился и подумал, что у него от природы была высокоуровневая кристаллическая кость с инстинктивной защитой, поэтому он не поранился бы, даже если бы

сорвал сто или тысячу роз.

Но Цзян был другим. На свежесрезанных розах все еще оставались шипы, они могли уколоть нежную кожу обычного человека.

Лайан раздосадованно цыкнул и поднял руку, снимая свою ленту для волос.

Поток платиново-золотых кудрей мгновенно рассыпался по плечам юноши.

Но Лайан не обратил на это внимания. Опустив глаза, он быстро обмотал концы глубоко-зеленой ленты, украшенной двумя связками нефритовых камней и золотыми кистями, вокруг стеблей роз, превратив ее в изящную упаковочную тесьму.

Закончив с этим, он снова поднял голову и встретился с ошеломленным взглядом Цзян Цзяньмина.

— Цзян, с Новым годом.

Лайан бережно вложил золотые розы в руки Цзян Цзяньмина, убрал черные волосы возлюбленного и нежно поцеловал его в лоб:

— ...Я люблю тебя.

=====

□Маленький театр□

Лайан: Радостно!

Цзян Цзяньмин: Хм... Радостно.

Линь Гэ: Мне! НЕ! РАДОСТНО — !!! (В скорби и ярости)

<http://bllate.org/book/18346/2277381>